

Генераль-лейтенантъ А. А. Іедлинскій.

(Изъ далекаго прошлаго Кавказа) ¹⁾.

Іедлинскій командовалъ какъ-то казачьимъ полкомъ, штабъ котораго былъ въ Эриванѣ, а двѣ сотни стояли въ сосѣдномъ мѣстечкѣ Ихдырѣ. Во время обѣда на полковомъ праздникѣ, на которомъ присутствовали и полковыя дамы, Іедлинскій, какъ большой поклонникъ женскаго пола, не приминувъ послѣ ряда тостовъ, произнести, между прочимъ, тостъ и за нихъ.

— За здоровье Эриванокъ и Ихдырокъ!

* * *

Въ другой разъ, обходя военный лазаретъ въ сопровожденіи врача, называвшаго ему по-латыни названія болѣзней нижнихъ чиновъ, онъ остановился у одной койки.

— Satiriodis, произнесъ врачъ.

— Не заразительно?

— Нѣтъ.

— Жаль! отвѣтилъ Іедлинскій и пошелъ дальше.

* * *

VI.

Будучи храбрымъ въ бояхъ, остроумнымъ въ бесѣдахъ, невзыскательнымъ въ жизни, Іедлинскій безразлично относился къ деньгамъ, тратя ихъ не считая, точно онъ былъ богачемъ, хотя никакого состоянія не имѣлъ, и жилъ однимъ казеннымъ жалованьемъ. Когда деньги были, онъ не отказывалъ въ нихъ ни другимъ, ни себѣ, и очень скоро оставался безъ копейки, прибѣгалъ къ долгамъ и вѣчно путался съ своими кредиторами; нерѣдко и тутъ на выручку ему являлось никогда не покидавшее его остроуміе. Однажды Іедлинскій, при новомъ назначеніи куда-то въ горы, вскорѣ былъ переведенъ на другое мѣсто, штабъ-квартира котораго находилась въ долинѣ. И вотъ, ничтоже не смущаясь, онъ официально пишетъ по начальству, что „получивъ въ свое время прогонные и подъемные“, проситъ теперь ассигновать ему по справедливости на дорогу и „спускные“, безъ которыхъ ему не съ чѣмъ тронуться въ путь. Оригинальный рапортъ былъ доложенъ князю Барятинскому, который разсмѣялся и приказалъ выдать Іедлинскому просимые „спускные“.

Сообщ. Вл. Марковъ.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ апрѣль 1911 г.